

исполнения наказания, реальная возможность — кара — осуществима на данном этапе уголовной ответственности, т. е. на стадии исполнения наказаний в деятельности органов и учреждений, исполняющих наказания, которые и должны выполнять ту работу, для которой они созданы и приспособлены.

Список литературы: 1. Диалектический материализм / Под ред. проф. А. П. Шептулина. — М., 1974. — 328 с. 2. Краткий словарь по философии. — М., 1982. — 431 с. 3. Марцев А. И. Уголовная ответственность и общее предупреждение преступлений. — Омск, 1973. — 96 с. 4. Рагимов И. М. Эффективность лишения свободы и пути ее повышения: Автореф. дис. д-ра юрид. наук. — Л., 1988. — 32 с.

В. В. ГОЛИНА, д-р юрид. наук

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В УКРАИНЕ

Политическая и социально-экономическая обстановка в Украине существенно обостряется ростом преступности. Криминологическая статистика свидетельствует о том, что темпы роста и количество зарегистрированных преступлений постоянно увеличиваются: 1980 г. — 196,2 тыс., 1985 г. — 249,5 тыс., 1989 г. — 322,5 тыс., 1990 г. — 369,8 тыс., 1991 г. — 405,5 тыс., 1993 г. — 539,3 тыс., 1994 г. — 572,3 тыс. При этом необходимо учитывать то, что зарегистрированная преступность отражает лишь незначительную часть реальной ситуации. Латентная преступность, как правило, на несколько порядков усиливает общий криминогенный фон.

Следует обратить внимание на ухудшение качественных характеристик криминологической обстановки, что проявляется главным образом в: усилении агрессивно-разрушительных мотивов преступного поведения; возрастании доли тяжких преступлений; интенсивном росте хищений оружия и все более широком и активном его применении; росте разбойных нападений и убийств по найму; распространении коррупции и организованных форм преступности; вовлечении в преступность все большего числа несовершеннолетних и молодежи; вытеснении «уголовного типа» из сферы корыстной преступности и замена его типом «интеллектуального», «предприимчивого» преступника; значительном распространении новых, ранее неизвестных видов преступной деятельности; опасном расширении криминальной социальной базы за счет увеличения маргинального слоя люмпенизированных групп населения; иных не менее тревожных структурных изменениях преступности, что неоднократно отмечалось в научных публикациях.

Все это отражается на уровне массового сознания, в субъективных оценках потенциальной опасности стать жертвой преступных посягательств. А вопиющие факты безнаказанности вызывают

убежденность по вседозволенности и неверие в возможности и способности правоохранительных органов качественно выполнять возложенные на них обязанности. Преступность из рядового бытового явления, каким она была до недавнего времени, приблизилась к факторам политического значения, стала характеристикой состояния общества, существенным дестабилизатором общественной жизни. В стране даже заговорили о «пятой власти». В выступлении Президента Украины Л. Д. Кучмы на расширенном заседании Координационного комитета по борьбе с коррупцией и организованной преступностью 30 января, 1995 г. подчеркивается, что организованная преступность представляет особую опасность для стран, переживающих глубинные общественно-экономические трансформации, поскольку в таких условиях преступные кланы имеют реальные шансы взять под контроль государственную власть, в том числе на высшем уровне (1, с. 2).

Анализ указанных обстоятельств приводит к следующим выводам: складывается впечатление, что преступность (и не только организованная), выходит из-под контроля правоохранительных органов, претендуя на роль «пятой власти» в обществе; борьба с «пятой властью» имеет для Украины первоочередное значение для обеспечения ее национальной безопасности и даже связана с проблемой ее выживания; в условиях демократии правоохранительные органы работать не готовы и требуют радикального совершенствования; необходимо искать принципиально новые, неординарные подходы в борьбе с преступностью, интеллектуально подняться на более высокий уровень по сравнению с нашими противниками; стране нужна концепция предупреждения преступности.

Каждый из этих выводов, вероятно, заслуживает самостоятельного освещения. В статье же затрагивается последний из них, тесно связанный с остальными. Очевидно, что в правовом государстве альтернативой «силовым» методам борьбы с преступностью может быть рассчитанное не на сиюминутную отдачу, а на перспективу теоретически разработанное направление — предупреждение преступности, ибо, говоря словами Вольтера, предупреждение преступности есть истинная юриспруденция в цивилизованном обществе.

В современной криминологии предупреждение преступности рассматривается как часть социальной политики, обеспечивающей достижение тенденции снижения преступности и позитивное изменение ее качественных показателей, т. е. своеобразный контроль над преступностью со стороны общества.

Согласно криминологическим воззрениям предупреждение преступности осуществляется путем использования как общесоциального, так и специальных методов противодействия преступности. В связи с этим различают общесоциальное и специально-крими-

нологическое предупреждение. По господствовавшей в литературе точке зрения общесоциальное предупреждение — это социально сориентированная политика. Для общесоциального предупреждения преступности характерно то, что составляющие его методы и меры являются необходимым элементом социально-экономического строительства и направлены на решение именно этой задачи. Предполагалось — и не без оснований, — что в них заложено планомерное опосредованное воздействие на преступность, на все звенья механизма антиобщественного поведения, результативность правоохранительной деятельности и т. д. (2, с. 105). Такой вывод вытекал из представления о единстве цели социальной политики и результатов ее осуществления на пути построения гармонического общества. Выходило, что все или почти все социальные мероприятия, проводимые в государстве, достигали намеченных результатов и, следовательно, одновременно служили целям общесоциального предупреждения преступности. Общесоциальное предупреждение преступности рассматривалось в теории как неизбежный результат социальной политики. В криминологии создавалась концепция общесоциального предупреждения преступности как внутренне присущее свойство наступательного на все негативные явления социального процесса. Исходя из этого, выдвигалось предположение, что в социалистическом обществе общесоциальное предупреждение целиком и полностью соответствует социальной политике. Поэтому надобности в разработке проблем общесоциального предупреждения преступности нет. И не удивительно, что в литературе по криминологии прошлых лет не было ни одной серьезной работы, посвященной теоретическим проблемам общесоциального предупреждения преступности. Такое понимание общесоциального предупреждения преступности соответствовало идеологии и практике социального строительства того времени и было своеобразной реализацией принципа еще классической криминологии, что, выражаясь словами Ф. Листа, наилучшая уголовная политика — это наилучшая социальная политика. Данный принцип — криминологическая и социологическая аксиома. Он не устарел и продолжает быть краеугольным камнем борьбы с преступностью в любом обществе. Но его реальное претворение в жизнь зависит от общественного устройства.

Осуществляется ли данный принцип в социальной политике Украины?

Коренное и подчас болезненное реформирование многих сфер жизни в Украине породило экономическую и политическую нестабильность, изменение на уровне государственной политики идеологических установок в отношении собственности, средств производства, личности, социальных ценностей и психическую неготовность значительной части населения воспринимать эти изме-

нения; частнособственнический экстремизм зарождающихся предпринимателей; дефицит власти; проявления бюрократизма; колоссальное распространение коррупции и правового нигилизма, преступности и организованных ее форм, что крайне отрицательно характеризует новое зарождающееся общество. Претерпевает изменение социальная структура населения, происходит расслоение людей по имущественному положению, увеличивается число социально незащищенных граждан и идет процесс люмпенизации, уменьшается слой законопослушной части общества, растут индивидуализм, стяжательство, моральная распущенность, конфликтность и т. п. Ограниченность материальных ресурсов и намерение получить к ним доступ во что бы то ни стало становится доминантой насилия, корыстолюбия, социальной напряженности.

Оценивая сегодняшние реалии, надо сказать, что в Украине нет системы общесоциального предупреждения преступности, так как социально-экономическая и идеологическая политика направлена на воссоздание и развитие главным образом таких общественных отношений, которым внутренне присущи криминогенные явления, порождающие и увеличивающие преступность, а также ужесточающие ее характер и структуру. Это факт давно зафиксирован криминологами: преступность является неизбежным следствием существующего социального порядка в конкретный исторический период развития той или иной страны (3, с. 33—41; 3, с. 118—130).

Следовательно, на определенном этапе развития и преобразования социальной жизни, как это происходит в Украине и других странах СНГ, многие социально-экономические мероприятия преобразовательного характера, хотим мы этого или нет, объективно выступают катализатором возрождения и массового проявления многих негативных явлений, становятся мощным стимулом антиобщественного поведения. Очевидно, что современная социально-экономическая и идеологическая политика в Украине автоматически не выполняет функцию общесоциального предупреждения преступности. Означает ли это, что в Украине отпала необходимость в общесоциальном предупреждении?

Общесоциальное предупреждение преступности по-прежнему остается важнейшим аспектом социально-экономической и идеологической политики, социальной реакцией государства на преступность. Общесоциальное предупреждение преступности — это экономические, социальные, идеологические, культурно-воспитательные, организационные, управленческие и иные по характеру и природе преобразования, осуществляемые обществом и государством и в целях ослабления деструктивных явлений и процессов, детерминирующих преступность, и усиления сдерживающих ее факторов. Только общесоциальные меры способны кардинально

воздействовать на эти общественные явления. Представляется, что ориентация на их разработку и применение в обществе рыночных отношений является плодотворным подходом в борьбе с преступностью. Данное предупредительное направление при правильном использовании соответствующих методов и комплекса вытекающих из них мер и рекомендаций должно смягчить крайности нынешней социально-экономической политики. Именно эти цели преследуют некоторые общесоциальные меры, предусмотренные «Государственной программой борьбы с преступностью»: предупреждение бедности, безработицы, ослабления социальных и семейных связей, дискриминации; улучшение организации досуга и занятости молодежи; контроль над средствами массовой информации с целью защиты морали и нравственности населения и иные меры. Целной же концепции общесоциального предупреждения пока в стране нет, но ее следует иметь. С учетом существующих реальностей необходимо сделать ряд выводов:

1. На данном историческом этапе развития Украины рассматривать социально-экономическую политику одновременно и как общесоциальное предупреждение преступности нельзя, хотя отдельные меры и предназначаются для выполнения такой функции. Значит, надо стремиться строить социальную политику, которая отвечала бы идее общесоциального предупреждения преступности, что сейчас довольно сложно.

2. Отсутствие системы общесоциального предупреждения преступности в стране не должно сковывать инициативу региональных и местных органов власти в широком осуществлении соответствующих мер, ослабляющих факторы преступности, что, кстати, вытекает из статей 1—4 раздела II «Профилактика преступлений «Государственной программы борьбы с преступностью».

3. Принимая важные и нужные хозяйственные решения, надо предвидеть хотя бы основные их негативные последствия и если нельзя их избежать, то быть готовым к ослаблению и нейтрализации их криминогенного действия. Требуется создать (а это не просто) надежно функционирующий научно-практический механизм прогнозирования и эффективного разрешения возможных проблем. Такой механизм может действовать на междисциплинарной, независимой от ведомств основе.

4. Отсутствие целенаправленной системы общесоциального предупреждения преступности, конечно, снижает эффективность осуществления специально-криминологического предупреждения преступлений. Автономное его функционирование, как Молох, будет постоянно требовать все новых финансовых и иных ресурсов. Государство может столкнуться с такой парадоксальной ситуацией, когда затраты на борьбу с преступностью окажутся чрезмерными.

5. Общество и государство должны быть заинтересованы в уси-

лени предупредительного эффекта экономических, социальных, идеологических, организационно-управленческих, правовых и иных мер, большей сориентированности их на предупреждение преступности и сознательно идти на соответствующие затраты.

Специально-криминологическое предупреждение — это совокупность специфических направлений деятельности государственных органов, общественных организаций и граждан по разработке и осуществлению на разных социальных уровнях мер, направленных на упреждение возникновения, ограничение, устранение криминогенных явлений и процессов, которые образуют причинно-следственную детерминацию преступности и ее проявлений, а также на недопущение совершения преступлений на различных стадиях преступного поведения.

Специально-криминологическое предупреждение является сложно-организованной системой противодействия преступности. Эта система опирается на криминологическую теорию, юридическую силу правовых дисциплин с их теоретической базой и практическим опытом соответствующих правоохранительных органов, а также привлекает подсистемы борьбы с преступностью и фоновыми явлениями иных наук. Стало быть, специально-криминологическое предупреждение есть особая наступательная интегративная система социально-правового воздействия на криминогенные явления и процессы. Необходимость его обусловлена тем, что преступность, ее проявления, причины и условия, личность преступников и даже сама предупредительная деятельность представляют собой явления не только прошлого, но и, главным образом, настоящего и будущего. Поэтому-то в целом специально-криминологическое предупреждение состоит из совокупности оперативных направлений предупредительной деятельности: криминологической профилактики, предотвращения и пресечения преступлений. Криминологическая профилактика — это авангардная часть специального предупреждения по заблаговременному упреждению возникновения криминогенных явлений и процессов, ограничению их негативного пространственно-временного и контингентного влияния, устранения их как таковых из жизни, если это реально возможно и защите социальных ценностей и благ личности от преступных посягательств. Можно даже утверждать, что криминологическая профилактика, исходя из специфики тех криминогенных явлений и процессов, на которые направляется профилактическая деятельность, сама есть структурное образование, состоящее из четырех видов профилактики, а именно: профилактики упреждения, ограничения, устранения и защиты. Предотвращение преступлений — вид предупредительной деятельности, нацеленной на отдельные группы и конкретных лиц, которые вынашивают преступные намерения, задумывают совершение преступлений или поло-

жительно воспринимают преступный способ жизни, создают условия, способствующие преступлениям либо достижению преступного результата, с целью его дискредитации, отказа от преступного умысла или продолжения преступной деятельности, устранения криминогенных явлений. Этим термином обозначается многообразная оперативно-предупредительная деятельность, осуществляемая как на уровне отдельных, «случайных» преступлений, так и криминального профессионализма, преступного мира и его субкультуры, организованной преступности и т. п. Пресечение преступлений — часть оперативно-предупредительной деятельности, направленной на прерывание преступного поведения на стадиях приготовления к преступлению, покушения на преступление и оконченного преступления. Термином охватывается обширная работа соответствующих субъектов по недопущению продолжения начатого преступления либо наступления более тяжких последствий при его совершении.

Указанные направления специально-криминологического предупреждения преступлений должны иметь примерный круг противостоящих им криминогенных явлений и процессов (объектов), систему отвечающих им субъектов, методы предупредительного воздействия (научные подходы к эффективному воздействию на криминогенные объекты) и вытекающие из стратегического или тактического замыслов борьбы с преступностью комплексы предупредительных мер, а также научное, правовое, информационное, финансовое, кадровое и иное ресурсное обеспечение (4).

В борьбе с преступностью все виды специально-криминологического предупреждения необходимы, ибо его эффективность заложена в единстве их осуществления. Кроме того, концепция специально-криминологического предупреждения должна «вписываться» в структуру реальной жизни, отвечать потребностям социальных структур (органам власти, правоохранительным органам и др.). В противном случае оно будет искусственным элементом, лишней пристройкой к существующим системам общества и государства и функционировать не будет.

И последнее. Любая социальная предупредительная система предполагает наличие соответствующих — присущих именно ей — субъектов предупреждения преступлений. Субъект предупредительной деятельности — это государственный орган, общественная организация, социальная группа или отдельные граждане, которые осуществляют на разных уровнях государственной власти и управления меры криминологической профилактики, предотвращения и пресечения преступлений, имеют в связи с этим определенные права, обязанности и несут ответственность за достижение должных целей. По виду предупреждения преступлений и месту в системе предупреждения преступлений можно, на мой взгляд,

выделить следующие группы субъектов: определяющие основные направления криминологической политики и отвечающие за ее реализацию в государстве; осуществляющие непосредственное руководство, управление и координацию специально-криминологическим предупреждением преступлений и контроль; «обеспечивающие» субъекты (информация, финансы, кадры и т. п.); исполняющие меры предупредительного воздействия. Даже формально системы, которая отвечала бы полностью требованиям предупреждения преступности, в стране нет. Тем более это относится к специально-криминологическому предупреждению преступности. Структура существующих государственных, в том числе правоохранительных органов и некоторых общественных организаций мало приспособлена для наступательной деятельности именно по предупреждению преступности, особенно по осуществлению криминологической профилактики. «Силовые» ведомства из-за громадного вала преступлений практически не могут заниматься профилактической работой. Кроме того, они не охотно воспринимают идею создания в их структурах специализированных подразделений по предупреждению преступности (например, за последние 20 лет подразделения по профилактике преступлений в органах внутренних дел то создавались, то расформировывались неоднократно). Возникает необходимость создания в Украине системы субъектов специально-криминологического предупреждения преступности. Это означает совершенствование ныне существующих субъектов в направлении их большей сориентированности на предупреждение преступлений и, видимо, создание новых органов. Первым органом такой системы, как представляется, который обладал достаточно мощными полномочиями, являлся Координационный комитет по вопросам борьбы с преступностью при Президенте Украины, созданный его указом от 18 июня 1993 г., основными задачами которого были координационная, контрольная, законодательная. Комитет осуществлял: координацию работы всех субъектов по усилению натиска на различные формы преступности и устранению криминогенных явлений и процессов, ее порождающих; контроль за выполнением ими законодательства Украины по борьбе с преступностью; подготовку предложений по совершенствованию законодательства в данной сфере (5). Несмотря на ряд организационно-управленческих и иных недостатков, Координационный комитет был задуман как орган прогнозирующий, анализирующий, определяющий стратегию и тактику борьбы с преступностью. Однако вскоре он был ликвидирован и создан новый — Координационный комитет по борьбе с коррупцией и организованной преступностью, в составе которого образован подкомитет по координации деятельности правоохранительных органов и других государственных органов по вопросам укрепления правопорядка (6), что едва ли заменит прежний Координационный

комитет, который призван был стать штабом борьбы со всей преступностью, а не с отдельной — пусть и очень опасной — ее частью. Представляется, что следует вернуться к идее Координационного комитета по вопросам борьбы с преступностью при Президенте Украины. Опираясь на властные полномочия этого комитета, опыт его работы можно было бы попытаться создать реальную систему предупреждения преступности в стране.

Литература. 1. Голос Украины, 1995, 1 февраля. 2. Даньшин И. Н. Политика борьбы с преступностью — составная часть социальной политики партии и государства // Проблемы соц. законности. Респуб. межвед. науч. сб. — X, 1987. Вып. 20. Шур Эдвин М. Наше преступное общество. Социальные и правовые истоки преступности в Америке. Пер. с англ. — М., Прогресс, 1977; Уэда Кан. Преступность и криминология в современной Японии. Пер. с японск. — М., Прогресс, 1989. 4. Более подробно см.: Голина В. В. Криминологическая профилактика, предотвращение и пресечение преступлений. — К., УМК ВО, 1989; Он же Попередження злочинності. 1. Конспект лекцій. — X, 1994; Он же Спеціально-кримінологічне попередження злочинів (теорія і практика). Автореф. дис. ... докт. юрид. наук, Харьков, 1994. 5. Голос Украины, 1993, 22 июня. 6. Голос Украины, 1993, 2 декабря.

А. В. ГОРБАЧЕВ, канд. юрид. наук

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ: ДАВНИЕ КОРНИ НЫНЕШНИХ ТРУДНОСТЕЙ

Первоначальные законодательные решения о разделении властей далеко не всегда снижают остроту последующей полемики о перераспределении конкретных правомочий и организационных формах деятельности каждой из ветвей власти. Это отчетливо проявляется и сегодня при подготовке законов, обеспечивающих реальное осуществление судебно-правовой реформы в Украине. Характер обсуждения, а соответственно — и решения зависят от ряда объективных и субъективных факторов. В числе последних можно назвать некоторые устоявшиеся традиции и даже личностные предпочтения, хотя не ими, конечно, в основном предопределяются решения законодателя.

Существенное значение для взвешенного решения сегодняшних проблем имеет непредвзятый анализ истории формирования как правовых идей, так и структур власти, поскольку «без истории предмета нет и теории предмета» (16, с. 265—266). Ведь истоки нынешних трудностей восходят еще ко времени зарождения представлений о власти как таковой, к изначальным представлениям о всеобъемлющем ее характере, приводящим к отождествлению власти и всевластия. Как отвечает президент Академии правовых наук Украины В. Я. Тацій, отступления от принципа историзма «усиливают отрыв государства от гражданского общества, делают государственный механизм деструктивным» (17, с. 60). Известно,